

«Главное для меня — работа в Большом театре», —

говорит солист оперы Олег Кулько

Редакция. Олег, так случилось, что несмотря на то, что газета уже не раз писала о ваших работах на сцене Большого театра, мы никогда не рассказывали о вашем пути в театр. Расскажите, пожалуйста, откуда вы, где учились, кто ваши педагоги.

О. Кулько. Я родился в Иркутске, а школу заканчивал в Полтаве. Потом уехал в Киев и там учился в консерватории в классе К. Д. Огневого. После окончания консерватории два года работал солистом Киевского театра оперы и балета имени Т. Г. Шевченко. После конкурса вокалистов имени М. Глинки, где я получил первую премию, я участвовал в концерте в Большом театре, а после концерта А. Н. Лазарев пригласил меня в стажерскую группу. Год я был стажером Большого театра и уже два года — солист оперы.

Ред. Что вы успели сделать в театре за три года?

О. К. Я считаю, что мне очень повезло — я участвовал в двух премьерках — «Младе» и «Орлеанской деве». Это была очень интересная работа. Сейчас закончил разучивание партии Каварадосси и надеюсь скоро выступить в «Тоске». Впереди — Ленский.

Практически эта партия уже готова, я ее знаю и пел в Киеве. Предстоит вспомнить, отработать детали, а главное — опять предстоит работа над новым спектаклем с А. Н. Лазаревым и Б. А. Покровским.

Ред. Что еще вы исполняли в Киеве?

О. К. «Запорожца за Дунаем», «Царскую невесту». Кстати, возможно, если получится, я спою в этом сезоне Лыкова здесь. В общем, от отсутствия работы не жалуюсь.

Ред. У вас нет ощущения, что за прошедшие три года вы могли бы сделать больше?

О. К. Смотря что считать целью жизни: качество или количество исполненных партий. Для меня важно высокое качество, которое определяется не 10 партиями в сезон — ведь от меня каждая роль требует огромных творческих и физических затрат. Кроме того, участие в работе над новым спектаклем — это ежедневные репетиции, так что и времени свободно не было. А в этом сезоне, когда я не занят в ближайшей премьерке, мне удалось спокойно готовить «Тоску».

Ред. Вы готовите весь свой репертуар с Л. А. Могилевской?

О. К. Да, и она мне очень помогает в работе.

Ред. Кто еще помогает вам в театре? С какими режиссерами вы работали?

О. К. С Б. А. Покровским. Слава Богу, пока я работал только с ним.

Так что мне повезло.

Ред. В концерте «Молодые голоса Большого театра» вы пели арию Калафа. Это случайно или у вас есть «виды» на эту партию?

О. К. Пока — ничего определенного, просто я люблю эту арию, мне кажется, она у меня получается. Потом ходят слухи, что «Турандот» будет ставиться в Большом театре, а партия Калафа достаточно сложная, и я ее потихонечку учу, чтобы потом, если будет возможность реализовать эту работу, знать партию заранее.

Ред. Основная работа над партией у вас проходит дома или в театре?

О. К. Я занимаюсь в театре, поскольку дома, как такового, у меня нет: все эти три года я живу в общежитии — вместе с женой и двухлетней дочкой.

В театре я провожу в общей сложности половину дня — 6 часов. Вообще-то у нас в общежитии есть два инструмента — у Решетняка и у Печуры, но занятия у них связаны с довольно большими трудностями и неудобствами.

Ред. Чем занимается ваша жена?

О. К. Она балерина. Дочь мы собираемся отправить к родителям в Полтаву, а жена будет устраиваться на работу здесь, в Москве.

Ред. Скажите, пожалуйста, сколько человек живет вместе с вашей семьей в этом общежитии?

О. К. У нас 5 комнат, и в них живет практически 5 семей: Ирина Печура, 2 артистки балета, Борис Бежко, Николай Решетняк с семьей и я.

Ред. Какие у вас в этом плане перспективы?

О. К. Я хотел вступить в ЖСК «Аккорд», но мне было отказано. После этого я ни с кем о своих жилищных проблемах не говорил. Теперь у меня единственная надежда на помощь театра.

Ред. Олег, есть ли у вас какие-нибудь пожелания руководству оперы?

О. К. Вы знаете, мне грех жаловаться, в общем ко мне очень хорошо относится художественное руководство театра, руководство оперой. Я много работаю — пою практически каждый день: вчера, сегодня, завтра, так что творческих проблем у меня нет.

Ред. Кого вы можете назвать своими друзьями в театре?

О. К. Это — Маквала Касрашвили, Лия Абрамовна Могилевская, Володя Редькин, Борис Бежко.

Ред. Ваша работа ограничивается Большим театром?

О. К. В октябре мы — группа солистов театра — выступали с концертами в Италии. Под Генуей, в церкви Санта Маргарита Лигура проходили концерты русской музыки. В первом отделении был Чайковский, во втором — итальянская музыка. В США в «Карнеги-холл» я участвовал в концертном исполнении «Орлеанской девы».

Ред. Есть ли у вас приглашения на гастроли за рубеж? Создается впечатление, что вы избрали для себя определенный жизненный и творческий путь — работать в Большом театре, и именно это — для вас главное. Не так ли?

О. К. Безусловно, да. У меня сейчас было приглашение из Бельгии на «Манон Леско», я даже выучил партию, но не поехал. Вы знаете, они привыкли к тому, что советские артисты готовы ехать на любые условия — меня это не устраивает. Предложений много, но, я бы сказал, непривлекательных. Зачастую для многих певцов единичная, но всегда серьезная работа сводится к тому, что лишь бы спеть за рубежом. Я предпочитаю качественную, настоящую работу. Она у меня есть в Большом театре. Лишь бы выехать за границу — это не по мне. Для меня главное — настоящая творческая работа в Большом театре. Этим я дорожу больше всего.